

16 Февраля

ПЕНЗЕНСКІЯ

1914 года

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ

№ 4-й

№ 4-й.

☆ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ☆

Къ вопросу объ управленіи дѣлами Общества взаимнаго вспомошествованія духовенства Пензенской епархіи.

Въ протоколѣ епархіальнаго сѣзда духовенства Пензенской епархіи сессіи 1913 года за № 25 пишущему эти строки впервые за пятнадцатилѣтнее состояніе членомъ Общества вспомошествованія духовенства Пензенской епархіи пришлось прочитать § 41 Устава Общества, гласящій: «главное управленіе дѣлами Общества сосредоточивается въ общихъ собраніяхъ членовъ Общества, которые приурочиваютъ эти собранія къ епархіальнымъ сѣздамъ духовенства по дѣламъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи. Параграфъ этотъ, имѣющій столь опредѣленно и ясно выраженный характеръ, вызываетъ недоумѣніе, почему же до сихъ поръ ни разу (по крайней мѣрѣ за послѣдніе 15 лѣтъ) не созывалось этихъ общихъ собраній, а всѣ дѣла по Обществу вершились епархіальными сѣздами духовенства. Неужели епархіальный сѣздъ является вполне правомоч-

нымъ по дѣламъ Общества учрежденіемъ и можетъ замѣнить собою общее собраніе членовъ Общества? Практика показываетъ, что доселѣ это считалось безспорнымъ, и дѣла Общества рѣшались на епархіальныхъ сѣздахъ. Но думается, что практика эта покоится на весьма большомъ недоразумѣніи и смѣшеніи двухъ понятій, по существу своему далеко не идентичныхъ. Очевидно, Правленіе Общества, передавая дѣла по Обществу на разсмотрѣніе епархіальнаго сѣзда, полагаетъ, что епархіальный сѣздъ и есть общее собраніе членовъ Общества и что понятія эти совпадаютъ. Между тѣмъ приведенный выше § 41 ясно и опредѣленно разграничиваетъ понятіе общихъ собраній членовъ Общества и епархіальныхъ сѣздовъ духовенства, когда говоритъ, что *общія собранія приурочиваются* къ епархіальнымъ сѣздамъ, и едва ли изъ этого параграфа можно вывести заключеніе, что епархіальный сѣздъ вполне можетъ замѣнить собою общее собраніе. Понятно, почему уставъ приурочиваетъ общія собранія ко времени созыва епархіальныхъ сѣздовъ, а именно: для облегченія членамъ Общества возможности принять участіе въ общихъ собраніяхъ, чтобы эти собранія составлялись изъ возможно большаго числа участниковъ, но считать епархіальный сѣздъ замѣняющимъ и равносильнымъ общему собранію приведенный параграфъ не даетъ никакихъ основаній. Дѣятельность сѣзда и работа общаго собранія по Обществу могутъ совпадать по времени и мѣсту, но въ то же время онѣ должны и строго отличаться другъ отъ друга какъ по составу своихъ участниковъ, такъ и по предмету своей дѣятельности: у каждаго учрежденія своя сфера и область компетенціи. Какъ извѣстно, на епархіальныхъ сѣздахъ духовенства съ правомъ рѣшающаго голоса могутъ участвовать только избранные на окруж-

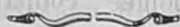
ныхъ сѣздахъ депутаты духовенства, а на общихъ собраніяхъ Общества вспомоцествованія имѣютъ право участвовать съ рѣшающимъ голосомъ всѣ члены Общества, въ томъ числѣ и депутаты епархіальнаго сѣзда, но не исключительно только они, и постановленія этихъ собраній должны излагаться отъ имени общаго собранія и только въ этомъ случаѣ они могутъ имѣть для Общества юридически обязательное значеніе. Между тѣмъ (за послѣднее, по крайней мѣрѣ, время) всѣ постановленія по Обществу изложены въ формѣ протоколовъ епархіальныхъ сѣздовъ и, думается, что, юридически строго говоря, Общество можетъ не считать для себя обязательными эти постановленія, подобно тому, какъ, напр., не будутъ имѣть силы и обязательнаго значенія для Иннокентіевскаго Просвѣтительнаго Братства постановленія епархіальнаго сѣзда по дѣламъ Братства, подлежащимъ вѣдѣнію общаго собранія Братства. Кстати сказать, аналогія, которую можно провести между Обществомъ вспомоцествованія духовенства и Иннокентіевскимъ Братствомъ, должна утвердить насъ въ мысли, что нельзя смѣшивать общихъ собраній Общества съ епархіальными сѣздами. Братство — учрежденіе; хотя по характеру своему и весьма отличное отъ Общества вспомоцествованія, по по конструкціи своей весьма сходное съ нимъ. По Уставу Братства главное управленіе дѣлами Братства отнесется къ компетенціи общихъ собраній; по установившейся практикѣ, общія собранія Братства приурочиваются къ епархіальнымъ сѣздамъ и по тѣмъ же соображеніямъ, что и въ Обществѣ вспомоцествованія духовенства; но собранія Братства отнюдь не сливаются съ засѣданіями и работами сѣздовъ, хотя въ большинствѣ случаевъ депутаты сѣзда представляютъ собою и большинство участниковъ на общихъ собраніяхъ Братства. То же самое можно указать

и огносительные другихъ епархіальныхъ учреждений, напр. Епархіальнаго Общества Трезвости, Шатестинскаго Общества, Обществъ вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ духовно-учебныхъ заведеній. Вездѣ дѣла вершались на общихъ собраніяхъ и только въ Обществѣ взаимнаго вспомошествованія духовенства Пензенской епархіи дѣлами вершить учрежденіе, имѣющее свой кругъ дѣятельности и по отношенію къ Обществу не правомочное. Но могутъ возразить, что епархіальный сѣздъ и является для Общества общимъ собраніемъ, какъ то и призналъ сѣздъ 1913-го года въ своемъ протоколѣ № 25 („Епарх. сѣздъ въ качествѣ общаго собранія“). Но что потому различіе только въ словахъ и названіяхъ, по не по существу. Но позволительно въ этомъ усомниться. Наоборотъ, разница здѣсь не только формальная, но и весьма существенная. Какъ извѣстно, участниками общихъ собраній (всякихъ) обществъ могутъ быть всѣ члены, этихъ обществъ, для чего обычно въ дни общихъ собраній доставляются въ извѣстность всѣ члены; на епархіальныхъ же сѣздахъ, какъ уже сказано, участвуютъ только депутаты духовенства, и можно утверждать, что въ послѣдніе годы постановленія епархіальныхъ сѣздовъ, касающіяся дѣлъ Общества (признавъ эти постановленія постановленіями общаго собранія Общества) подписаны только депутатами сѣздовъ, и не найдется ни одной подписи какого-нибудь члена Общества, не состоявшаго въ то-же время депутатомъ на сѣздѣ. На это могутъ сказать, что это дѣло самихъ членовъ Общества, значить, они не хотятъ принимать участія въ общихъ собраніяхъ своего Общества. Но для того, чтобы участвовать въ общемъ собраніи, нужно знать, когда и гдѣ оно будетъ. Между тѣмъ, были за послѣднее время хотя бы одно объявленіе Правленія

Общества, приглашающее членовъ на общее собраніе. Правда, каждагодно въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію очереднаго епархіальнаго сѣзда, печатаются и дѣла по Обществу; по каждой, читая ихъ, невольно подумаетъ, что обсужденіе ихъ подлежитъ вѣдѣнію епархіальнаго сѣзда, а если кто и знаетъ, что и онъ имѣетъ право участвовать въ обсужденіи дѣлъ по Обществу, то и тотъ затруднится осуществить свое право: дѣла по Обществу рѣшаюся во время сѣзда, а сѣзды продолжаются болѣе недѣли, неужели кому-нибудь придется охотѣхаться въ Чензу на цѣлую недѣлю и ждать, когда будетъ назначено засѣданіе по Обществу. Но даже, если бы признать, что депутаты епархіальнаго сѣзда могутъ составить правомочное общее собраніе по Обществу, такъ какъ они являются представителями всего духовенства, тѣмъ не менѣе ограниченіе числа участниковъ общаго собранія по Обществу этими депутатами будетъ несправедливо по отношенію къ тѣмъ членамъ Общества, которые не принадлежатъ къ духовенству и не участвуютъ на благотворительныхъ собраніяхъ. Известно, что въ обществѣ состоятъ членами лица свѣтскія изъ преподающихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. При существующемъ порядкѣ вещей эти лица совсѣмъ лишаются законнаго права участвовать въ дѣлахъ Общества. По этому настоящій порядокъ управленія дѣлами Общества слѣдуетъ измѣнить согласно требованіямъ Устава, а именно: назначать каждагодно общія собранія, независимо отъ епархіальнаго сѣзда, хотя и приурочиваясь къ нему; на этихъ собраніяхъ могутъ участвовать всѣ члены Общества, для чего должно быть своевременно публикуемо какъ о днѣ собранія, такъ и о вопросахъ, подлежащихъ обсужденію. Сліяніе же общихъ собраній Общества съ епархі-

альными съѣздами слѣдуетъ оставить, какъ не соответствующее Уставу и ведущее нерѣдко къ курьезнымъ „qui pro“ напр.. епарх. съѣздъ духовенства сессіи 1913 года, рассматривая дѣла по Обществу и являясь въ этомъ случаѣ общимъ собраніемъ членовъ Общества, компетентнымъ въ этой именно области, постановляетъ: увеличить по 5 коп. на бытылку комис. сбора съ поставляемаго на епархію церковнаго вина, отчислять изъ прибылей завода въ пользу Общества по 2200 р. и т. п., словомъ, общее собраніе членовъ Общества духовенства Пензенской епархіи отдаетъ категорическое распоряженіе по свѣчному заводу, компетенціи общаго собранія не подлежащему.

П. М.

Чего ждутъ отъ пастырей православной Церкви?

Отвѣтъ на вопросъ беремъ изъ свѣтскихъ газетъ за послѣдніе мѣсяцы 1913 г.

Свѣтскіе публицисты выражаютъ сожалѣніе, что революціонной смутою подорваны устои вѣры и авторитетъ духовенства, слѣдствіемъ чего явилось разлитіе по Россіи страшной преступности. Такъ указываютъ, что въ дореволюціонное время каторжанъ числилось ежегодно 4 тысячи, а въ настоящее время ихъ 32 тысячи.

Больше всего пришлось за это время пострадать молодежи, на глазахъ которой совершились безнаказанно ужасныя преступленія, оправдываемыя теоріей такъ наз. «переоцѣнки цѣнностей». Что только не дѣлалось и не печаталось, чтобы только расслабить русскій народъ!

Газетныя анкеты по половымъ вопросамъ, гдѣ не только извращеніе естественнаго чувства, но и продажа

чувства, естественнаго и извращеннаго трактовались, какъ предметы, въ общественной жизни не только допустимые, но, — кто ихъ знаетъ — можетъ быть даже еще и похвальные? А объявленія о „свободныхъ союзахъ“, долженствовавшихъ замѣнить церковный бракъ, съ третейскимъ судомъ для развода? А всѣ тѣ безчисленныя попытки, въ которыхъ стремились упразднить общечеловѣческій кодексъ совѣсти и нравственности и создать на его развалинахъ новыя начала общественной жизни, которыя будутъ тѣмъ лучше и гениальнѣе, чѣмъ смѣлѣе и дальше уйдутъ отъ прежнихъ началъ ихъ авторы и вдохновители? Все это писалось и печаталось въ городахъ; но ни для кого, опять-таки, не было тайной, что деревня въ то время въ избыткѣ снабжалась старыми читанными и нечитанными газетами, нераспроданными изданіями брошюръ, листками и воззваніями изъ подполья. Всю эту макулатуру вывозили изъ городовъ цѣлыми возами.

И въ то время, и теперь, для спокойнаго наблюдателя и для людей, не терявшихъ здраваго смысла, было совершенно ясно, какую цѣль преслѣдовали подобныя дѣйствія. Кому-то нужно было создать смуту и ее создавали всеми возможными способами. Но когда въ этихъ способахъ дошли до проповѣди преступленія, когда звѣрства, совершаемыя якобы во имя идеи, безусловно смѣшали со звѣрствомъ для личной выгоды, а иногда — и со звѣрствомъ ради самаго звѣрства (доказательство «силы духа», «свободнаго отъ предразсудка», силы, которой «все позволено» и все доступно) — отъ этого заранее уже нужно было ожидать самыхъ тяжелыхъ послѣдствій. И послѣдствія эти сказываются теперь, они будутъ сказываться еще и впредь нѣкоторое время...¹⁾

1) Россія.

Утрата вѣры сопровождается потерей смысла жизни и *безцѣльное* общество ведетъ по истинѣ *безмысленную* жизнь.

Это безсмысліе признается и свѣтскими публицистами грознымъ явленіемъ: свѣтская печать не закрываетъ глазъ на это явленіе.

Въ прогрессивной газетѣ «Голосъ Москвы» помѣщенъ фельетонъ, по идѣ своей заслуживающій вниманія.

Жизнь столичнаго общества авторъ называетъ извращенною жизнью, наводящею на зрителя своимъ безсмысліемъ *ужасъ*. Онъ пишетъ:

Я не знаю, какъ нужно назвать и опредѣлить все то, что заполняетъ нашу жизнь сегодняшняго дня, весь этотъ хаосъ раздробленныхъ на мелкія крупинки мыслей чувствъ и переживаній.

Всякій разъ, когда превращаешься въ посторонняго наблюдателя, станешь гдѣ-то въ уголокъ и постараешься забыть о своей личной причастности къ современности, испытываешь жуткое ошущеніе.

Чувствую, что читателю, русскому интеллигенту, привыкшему все объяснить политическими вѣяніями, такъ и хочется сказать:

«Въ переживаемое нами время реакціи»...

Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ!

Говоря о жизни, объ ужасѣ современности, я совершенно забываю о Думѣ, о законопроектахъ, о всяческихъ «разъясненіяхъ и запрещеніяхъ». Не въ нихъ дѣло. Это все внѣшнія формы жизни, важныя, серьезныя, на многое влияющія, но все же далекія отъ существа жизни, отъ самого ядра ея. Тотъ или иной политическій строй можно сравнить съ помѣщеніемъ, съ квартирой, въ которой живетъ человѣкъ: квартира можетъ быть свѣтлая, помѣ-

стительная, теплая, однимъ словомъ, какъ пишутъ въ газетныхъ объявленіяхъ «со всеми удобствами» и все же жизнь, направленіе жизни и ея обитателей въ значительной степени опредѣляется чѣмъ-то инымъ, не зависящимъ ни отъ обивки мебели, ни отъ гардинъ, ни отъ пылесосовъ.

Это направленіе чѣмъ-то регулируется, но оно идетъ изнутри, изъ нѣдръ человѣческаго „я“. И оно страшно. *Страшно изломанностію, нестройнѣю, великимъ своимъ безобразіемъ.* Моментами кажется, что все вокругъ происходящее не больше, какъ представленіе въ громадномъ театрѣ-варьете, гдѣ въ головокружительной смѣнѣ различныхъ „номеровъ“ драма смѣняется фарсомъ, причемъ самая драма какъ-то вывернута наизнанку, и актеры наряжены клоунами—одна нога синяя, другая желтая, лицо обезображено шутовскимъ гримомъ и къ костюму пришиты бубенчики. Бубенчики звенятъ неумолкаемо: и когда люди гримасничаютъ, и безобразно кувыркаются, и когда умираютъ... А зрители сидятъ за столиками, дико разнуздано гогочутъ и прищѣпываютъ подлѣ звонъ бутылокъ. Вотъ стоить на головѣ, идиотически улыбаясь, мировой свеморохъ, „герой нашего времени“ Максъ Индербъ, сдѣлавшій себѣ карьеру на отрицаніи всякаго искусства, и его привѣтствуютъ, какъ древніе Цезаря.

Онъ побѣдоносно размахиваетъ цилиндромъ, и въ этомъ цилиндрѣ—все чаянія, все художественныя устремленія современнаго общества.

Въ изогнутой вазочкѣ вянетъ вербена...

Ахъ все увидаешь! Раскрывъ наудачу...

Въ дни счастья прочитанный томикъ Верлена,

Я плачу.

Кому нужны эти слезы, кому понятенъ тоскующій призывъ:

«И бросить наше „нѣтъ“ желанный тѣмъ бездонной

И бросить наше „да“ лазурной вышинѣ“...

На огромной, пестрой афишѣ жизненнаго кабара нѣтъ мѣста ничему, исходящему изъ чистыхъ глубинъ человеческого духа. Нѣтъ мѣста и подлинному искусству.

Послѣ Макса Линдера—другой «властитель думъ» нашихъ—Арцыбашевъ и его герой, князекъ Дарбельяни, вознесенный изъ подвала кавказской пашлычной на высоту юношескаго вдохновенія Бальмонта, поставленный съ нимъ на одну доску.

Современность ничего, почти ничего, кромѣ кабара, кромѣ Линдеровъ и Дарбельяни не вмѣщаетъ, настолько не вмѣщаетъ, что даже *не слышно, не видно простеца*. На лицахъ *самодовольство* и лѣнивое любопытство, какъ у обѣдѣвшагося человѣка, которому все еще не хочется встать изъ-за стола.

Линдеры, Дарбельяни, футуристы съ раскрашенными фізіономіями и вмѣстѣ съ ними потерявшая обликъ человеческій толпа, какъ жабы, открываютъ свой зѣвъ и шипятъ на всѣ лучшія цѣнности человеческого духа.

Чтобы ничего не было вѣчнаго, святого, прекраснаго чтобы оно не беспокоило, не раздражало, не мозолило глаза, не вызывало гдѣ-то, тамъ на самомъ днѣ души спрятаннаго чувства неумолкаемой тоски по красотѣ жизни.

Какъ мы боимся этой тоски! Какъ трусливо заглушаемъ мы ее въ себѣ угаромъ гашима, веѣмъ, чѣмъ попало.

Только бы не тосковать, не жаловаться. Скверная гримаса насильственной улыбки для насъ лучше самыхъ чистыхъ слезъ. У насъ въ крови *боязнь этихъ тоскующихъ людей, которые будятъ нашу человѣческую совесть*.

Утомленные зрѣлищемъ нравственнаго разложенія русскаго общества свѣтскіе публицисты вѣзуть на помощь пастырей православной Церкви.

Дайте намъ православіе вдохновенное и безупречное, чтобы люди могли его, опять сдѣлать основой своей жизни!

Такъ формулируетъ свои исканія извѣстный писатель г. Меньшиковъ въ газетѣ „Новое Время“.

Дайте, пастыри церковные, вдохновеніе въ своей церковной молитвѣ при совершеніи богослуженія въ храмахъ?

Сочувствующіе успѣхамъ православія свѣтскіе писатели большое вниманіе удѣляли въ прошломъ (1913) году вопросу о томъ, что нужно сдѣлать въ интересахъ привлеченія вниманія интеллигенціи и народныхъ массъ къ православному богослуженію, которое въ себѣ содержитъ неизсякаемые источники религіознаго воодушевленія, такъ необходимаго для нашихъ современниковъ.

Въ газетѣ „Россія“ г. Лукинскій, доброжелательно трактующій церковные вопросы, высказываетъ слѣдующія заслуживающія вниманія мысли: ¹⁾

Неудовлетворительное состояніе текста богослужебныхъ книгъ, плохое, невнятное и торопливое чтеніе въ церквахъ нашихъ псаломщиковъ сами по себѣ много отнимаютъ у прекраснаго, по вложенной въ него идеѣ и ея осуществленію, восточнаго богослужебнаго чина. Но сюда присоединяется случайно нашедшая себѣ мѣсто въ богослужебной практикѣ восточныхъ церквей традиція сокращать церковную службу не въ повторяющихся по нѣ-

¹⁾ Цитируемая нами статья г. Лукинскаго обратила на себя вниманіе многихъ Епарх. Вѣдом. и въ одномъ журналѣ она пересказана дословно. Ред.

сколько разъ за одной и той же службой и томящихъ своимъ однообразіемъ частяхъ, какъ это было бы естественно, а въ живомъ подвижномъ матеріалѣ.

Все это дѣлаетъ восточный богослужебный чинъ, въ практикѣ нашего богослуженія, лишеннымъ большой доли своей прелести, холоднымъ и монотоннымъ.

Для исправленія текста богослужебныхъ книгъ при Св. Синодѣ давно уже организована особая коммиссія; эта коммиссія ограничиваетъ свою работу только мелкими текстуальными исправленіями неправильно переведенныхъ или даже просто непонятныхъ выраженій.

Люди, которые съ дѣтства жили въ православной средѣ, по опыту знаютъ могучую власть надъ своею душою и чувствами православной богослужебной символики. Чѣмъ создается та особая радость и просвѣтленіе сердца, которую испытываешь, войдя въ храмъ, особенно въ великіе праздники? Стоитъ хорошенько проанализировать свои ощущенія, чтобы увидѣть, что эти чувства подготовлены особою обстановкою богослуженія: иконами, горящими свѣчами, колокольнымъ звономъ, церковными пѣснопѣніями и самымъ видомъ служащихъ въ храмѣ. Суть-то, конечно, не въ этомъ, а въ прикосновеніи къ Богу, въ осѣненіи молящихся Его благодатію. Холодность къ религіознымъ символамъ указываетъ на увяданіе религіознаго чувства, на сухо-раціональное отношеніе къ религіи, при которомъ источникъ вѣры быстро изсякаетъ.

На простой народъ церковныя службы также дѣйствуютъ неблагоприятно непонятностью церковно-богослужебнаго языка и небрежнымъ торопливымъ чтеніемъ псаломщиковъ. Въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ ежегодно можно найти рядъ статей и очерковъ, изъ которыхъ съ очевидностью уясняется, что сельское духовенство сознаетъ,

что при современномъ состояніи нашей богослужебной практики молитвенное настроеніе прихожанъ трудно, а порою и совершенно невозможно, поддерживать. Этимъ объясняется крайне грустное явленіе, заключающееся въ томъ, что простой народъ съ особой охотой посѣщаетъ сектантскія радѣнія и валомъ валитъ на бесѣды разныхъ братцевъ. И въ народной средѣ создается устойчивое и достаточно широкое теченіе, ищущее новыхъ богослужебныхъ формъ.

Чтобы хоть сколько нибудь удовлетворить народной потребности понимать богослуженіе и сознательно въ немъ участвовать, с-петербургскій епархіальный миссіонерскій совѣтъ издалъ рядъ полезныхъ книжечекъ „Слово жизни въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ православной Церкви“ содержащихъ въ себѣ тексты пѣснопѣній съ нѣкоторыми немногими подстрочными примѣчаніями, поясняющими его.

Сознательному участию въ богослуженіи эти книжечки много помогаютъ и потому неудивительно, что онѣ расходятся въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Самаго широкаго распространенія имъ и слѣдуетъ пожелать. Но эти изданія только уменьшаютъ долю вреда, наносимаго непонятностью богослуженія для престодюдина, а не устраняютъ его. Притомъ онѣ помогаютъ разумѣть богослуженіе только хорошо обученнымъ грамотѣ, а много ли у насъ такихъ среди простого народа?

Вынуждаемые сознаниемъ пастырскаго долга собрать около храма всѣхъ прихожанъ и заставить ихъ едиными устами и единымъ сердцемъ славить Бога, нѣкоторые священники рѣшаются на введеніе въ практику чтенія, нѣкоторыхъ пѣснопѣній и молитвословій на русскомъ языкѣ. Въ послѣднее время во многихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ перепечатана статья священника Самарской епархіи о тѣхъ опытахъ упрощенія богослуженія въ смыслѣ

языка, которое онъ дѣлалъ. При проѣздѣ по епархіи, бывшій преосвященный Самарскій Константинъ послѣ нѣкоторыхъ колебаній разрѣшилъ о. Пономареву чтение въ церкви нѣкоторыхъ псалмовъ и молитвъ на русскомъ языкѣ. Такъ сообщается, по крайней мѣрѣ, въ данной замѣткѣ. Этой попытки сдвинуться съ мертвой точки въ дѣлѣ упрощенія богослужебнаго языка нельзя не приветствовать, тѣмъ болѣе, что, какъ показали опыты, чтение только нѣкоторыхъ богослужебныхъ частей на понятномъ народу языкѣ повлекло за собою большой подъемъ милитвеннаго настроенія прихода и не вызвало никакого сопротивления и никакихъ нареканій ни со стороны самихъ прихожанъ, ни со стороны пріѣзжавшихъ посмотреть на новыя богослужебныя порядки сосѣднихъ священниковъ.

Однако, для того, чтобы хотя понемногу дѣлать опыты въ этомъ направленіи, необходимо имѣть богослужебныя книги переведенными на понятный языкъ. Будетъ введенъ этотъ переводъ въ богослужебную практику, или онъ останется только пособіемъ для грамотнаго простолюдина, чтобы содѣйствовать его сознательному участию въ богослуженіи, это сторонній вопросъ, но переводъ богослуженія на понятный языкъ долженъ быть сдѣланъ. Эта работа далеко не легка и не можетъ быть выполнена съ полнотой въ годъ, даже въ два года.

Другимъ могучимъ средствомъ въ дѣлѣ оздоровленія общества свѣтскіе писатели признаютъ *Церковную Проповѣдь* и желаютъ отъ проповѣдниковъ слышать вдохновенное, всепокоряющее слово.

Сила слова въ настоящее время безгранично велика.

Справедливо говорить г. Меньшиковъ. Если въ древности только мечъ давалъ героямъ власть надъ толпой, то нынче мечъ, даже побѣдоносный мечъ раздѣля-

етъ восхищеніе толпы съ талантливой пѣснью, съ вдохновенной рѣчью. Блаженны люди съ душою нѣжной и способностью почувствовать красоту и передать ее.

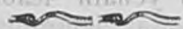
Академическій журналъ — *Церк. Вѣстникъ* удѣлилъ свое вниманіе вопросу о лучшей постановкѣ церковной проповѣди въ № 43 отъ 24 окт. 1913 г. Тамъ писано:

Въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, церковное учительство всегда разсматривалось, какъ одно изъ могущественныхъ средствъ въ рукахъ православнаго духовенства. Въ настоящее время, когда волна сектантскаго движенія сильнѣе и сильнѣе поднимается и стрываетъ отъ церкви цѣлыя села и приходы, вопросъ о правильной постановкѣ церковной проповѣди получаетъ особо важное значеніе.

Въ проповѣди необходимо различать двѣ стороны: внутреннюю и внѣшнюю. Внутреннее качество церковнаго слова, это — пастырская ревность, хотя бы относительное соответствіе слова личной жизни, убѣжденности и задушевности проповѣдника. Оно составляетъ главное условіе, при которомъ пастырь дѣйствительно можетъ заронить въ душу слушателя хотя бы одно зерно благоговѣйной мысли къ Отцу вселенной, дать направленіе воли въ сторону добра, но, конечно, эти качества не столько результатъ человѣческихъ усилій, сколько даръ Божіей благодати. Одному дано пять талантовъ, другому два, а иному одинъ, — каждому сообразно его силамъ. Но эти таланты растутъ и развиваются гармоническимъ взаимодействіемъ высшей силы и свободныхъ личныхъ усилій человѣка. Поэтому и церковное краснорѣчіе является такимъ же искусствомъ, которое дается человѣку не безъ значительныхъ усилій.

Если внутренняя сторона церковнаго учительства есть талантъ, данный свыше, то *внѣшняя сторона сто-*

итѣ въ зависимости прежде всего отъ личныхъ усилій. Не нужно только приуменьшать значенія послѣдней. Хорошая дикція, внятное и раздѣльное произношеніе, чистота и ясность въ смыслѣ выразительности рѣчи идутъ навстрѣчу великой цѣли проповѣди, которая сводится къ тому, чтобы удержать вниманіе слушателей, душу молящагося, хотя бы немногія минуты, въ возбужденной совѣсти и напряженной мысли о милосердіи Божіемъ и своемъ нравственномъ убожествѣ. Умѣть дать человѣку вѣру или укрѣпить ее, приблизить душу къ Богу, ободрить ее, оказать утѣшеніе въ извѣстные важныя моменты, зажечь въ человѣческомъ сердцѣ божественный огонь, обнаружить внутреннее богатство души—вотъ задачи церковнаго учительства, а между тѣмъ на пути къ осуществленію этихъ высокихъ цѣлей лежитъ невнятность произношенія, небрежность, халатность и безразличіе пастыря-проповѣдника. Если поставить вопросъ о причинахъ и виновникахъ неудовлетворительной постановки церковной проповѣди, то трудно, оказывается, отвѣтить на него. Потребности времени таковы, что Церковь нуждается для того, чтобы удержать вѣрующихъ въ своей оградѣ, въ ревностныхъ пастыряхъ, *умлющихъ и желающихъ вліять на паству словомъ*. Потребности времени таковы, что вліянію на народъ братьевъ Чуриковыхъ, старцевъ Григоріевъ, Стефановъ и другихъ священники должны противопоставить свое вліяніе и въ жизни, и въ ученіи.

Одна изъ задачъ приходскаго пастыря.

Развивающееся за послѣднее время хулиганство въ средѣ нашего простого народа и, связанное съ нимъ, отчужденіе его отъ храма, налагаютъ на пастырей новую задачу о религіозно—нравственномъ воспитаніи деревенской молодежи и привлеченіи ея къ храму Божію. Разнузданность современной молодежи производитъ великій соблазнъ для вѣрующихъ и если въ своихъ стремленіяхъ она не будетъ остановлена, можетъ привести къ печальнымъ результатамъ. Все это не можетъ не поражать новою, тяжелою скорбью сердце пастыря. Въ этихъ печальныхъ обстоятельствахъ мы не можемъ не болѣть душой и не столько за себя, сколько за своихъ прихожанъ, за души которыхъ мы будемъ нѣкогда истязаны отъ Всевышняго Судіи. И вотъ причина, по которой мы принимаемся за перо. Въ этомъ состояніи мы не можемъ не сказать о себѣ словами преп. Ефрема Сирина: «скорбь моя заставляетъ меня говорить, а недостойнство мое велитъ мнѣ молчать... Такимъ образомъ я колеблюсь между крайностями; но, кажется, полезнѣе для меня говорить, чтобы дать облегченіе скорбному сердцу». Поистинѣ, одна великая нужда, одна глубокая скорбь побуждаетъ насъ писать объ этомъ скорбномъ явленіи современной жизни. Присмотритесь внимательнѣе и вы увидите, что простой народъ нашъ къ вѣрѣ дѣйствительно охлаждаетъ. Онъ уже хорошо умѣетъ извинять себя въ небрежности и защищаться отъ церковныхъ взысканій за тѣ или другія опущенія. Простому народу уже представляется, что требованія вѣры слишкомъ обременительны, не согласны съ условіями времени. Простолудинъ, безъ зазрѣнія совѣсти,

рѣже уже сталъ ходить въ храмъ, рѣже приступать къ таинствамъ, неохотно принимать благословеніе церкви и у себя въ домѣ; нѣкоторыя же молитвословія церковныя, назначенныя для освященія тѣхъ или иныхъ потребностей въ жизни христіанина, простымъ народомъ совершенно оставляются. Есть въ простонародѣ (и число ихъ не мало) и такіе, которые совсѣмъ почти отстаютъ отъ церкви, не ходятъ въ храмы, не принимаютъ таинствъ и спокійно отвѣчаютъ, что у нихъ нѣтъ лишняго времени. Что же касается до христіанской жизни, то нравственныхъ правилъ, то и на нихъ простонародье стало смотрѣть уже не съ тѣмъ почтеніемъ, какъ прежде, считая ихъ не такъ обязательными. Теперь и простолюдинъ уже съ дерзостію извиняетъ себя, а подъ часъ (чѣмъ отличается молодое поколѣніе) даже и кощунственно. О благочистивыхъ обычаяхъ уже нечего и говорить. Исполненіе ихъ преслѣдуется насмѣшками. Даже такія правила, какъ соблюденіе поста и др. дѣлаются болѣе или менѣе безразличными для простолюдина, попреимуществу же для молодого поколѣнія. Въ отношеніи къ духовенству простолюдинъ не только не имѣетъ покорности и послушанія, но потерялъ и почтеніе къ нимъ, какъ къ служителямъ св. вѣры. Все это до того очевидно, что при встрѣчѣ съ духовенствомъ простолюдинъ нерѣдко напередъ смотритъ, поклонится ли ему священникъ и только тогда уже снимаетъ шапку. Такая разнузданность въ средѣ нашего простого народа давно уже обратила на себя вниманіе литературы не только духовной, но и свѣтской. Всюду предлагаются вопросы и обсуждаются мѣры къ тому, чтобы установить на прочныхъ началахъ религіозно-нравственное воспитаніе молодого поколѣнія. Но больше всего надъ этимъ вопросомъ должно задуматься приходскому пастырю. Какія же мѣры можетъ онъ принять къ

религіозно-нравственному воспитанію той части народа, которая не можетъ воспользоваться услугами школы, потому что вышла изъ дѣтскаго возраста?

Одна изъ первыхъ и существенныхъ задачъ для приходскаго пастыря, какъ воспитателя народа въ религіозно-нравственномъ отношеніи, есть та, чтобы сохранить въ народѣ всю силу и живость чувства привязанности къ обрядовой сторонѣ вѣры. Въ настоящее время чуждая православію мысли о значеніи обрядности начинаютъ проникать въ народъ и охлаждать въ немъ прежнее чувство, не замѣняя его правильнымъ пониманіемъ высшихъ религіозныхъ требованій. Чѣмъ же можно поддержать чувство привязанности къ обрядамъ? Стройнымъ и благоговѣйнымъ совершеніемъ богослуженія и собственнымъ примѣромъ благоговѣнія къ чтимой народомъ святынѣ. Пусть народъ въ благолѣпномъ служеніи церковномъ находитъ истинную отраду душѣ, не имѣющей другихъ средствъ удовлетворить религіознымъ потребностямъ своимъ. Пусть и онъ проникнется тѣмъ благоговѣніемъ къ святынѣ, какое прежде всего онъ долженъ видѣть въ своихъ пастыряхъ. И тогда у пастырей будетъ сильнѣйшее средство и къ поднятію нравственности и къ уменьшенію хулиганства народа и къ возвышенію его понятій религіозныхъ.

Но имѣютъ ли обряды такую важность, чтобы нужно было поддерживать привязанность къ нимъ въ народѣ? Имѣютъ, потому что въ нихъ воплощенъ и благолѣпно выраженъ догматъ; потому, что богослуженіе, услаждая стройностію своихъ послѣдованій и дѣйствій, развиваетъ духовный вкусъ народа, а съ нимъ и другія высшія силы души, по тѣсной и взаимной ихъ связи. Какой догматъ, какое нравственное требованіе не можетъ быть извѣстно

народу изъ обрядности церковной, и какіе догматы не исповѣдуетъ онъ точно, исполняя внѣшнія предписанія религіи! Напримѣръ, самымъ простымъ религіознымъ дѣйствіемъ, безъ котораго простой человѣкъ не начнетъ и не окончитъ никакого дѣла, онъ уже исповѣдуетъ Св. Троицу, говоря: «во имя Отца и Сына и св. Духа», и вмѣстѣ силу крестныхъ заслугъ Искупителя, а, слѣдовательно, и нужду въ искупленіи и дѣйствительность приращеннаго грѣха. Призывая на помощь Божіихъ ангеловъ и св. человѣковъ, онъ выражаетъ живую вѣру въ загробную жизнь и въ міръ духовный и тѣсное общеніе вѣрующихъ со святыми. Прося ходатайства Пресвятой Богородицы, онъ показываетъ свою вѣру въ таинство воплощенія.

Но скажутъ: большая часть, совершая движеніе рукою въ крестномъ знаменіи и призывая имя Божіе и святыхъ устами, совершаютъ это механически, не соединяя съ этими дѣйствіями тѣхъ высокихъ понятій, для выраженія которыхъ они предписаны вѣрующему, и самые лучшіе изъ простолюдиновъ имѣютъ смутное представленіе о тѣхъ пунктахъ ученія христіанскаго, какіе выражены въ совершаемыхъ имъ дѣйствіяхъ. Но изъ этого то и слѣдуетъ, что безотчетное и смутное вѣрованіе народа нужно возвести въ отчетливое и сознательное. Для этого нужно священнику съ особеннымъ усердіемъ разъяснять обрядовую сторону религіи. И объясненіе это будетъ имѣть большое вліяніе на образованіе народное. Если и теперь народъ такъ усерденъ къ обрядности, когда такъ мало понимаетъ ее, то какъ будетъ въ немъ сильна привязанность къ ней, когда она получитъ для него смыслъ и высокое значеніе! Лично мы убѣдились въ этомъ, когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, съ церковной

каедръ предприняли объясненіе церковныхъ ектеній и другихъ обрядовъ нашего богослуженія. Мы замѣтили даже, что молящееся простонародіе въ эти именно дни посѣщало храмъ особенно усердно. Результаты такой проповѣди показали, что съ поминаніемъ обрядовъ расширился и взглядъ простолюдина на предметы вѣры, а вмѣстѣ съ нимъ возбудилась въ немъ и большая любознательность. Съ пробужденіемъ же любознательности о предметахъ вѣрованія, на какую степень совершенства не можетъ быть возведенъ народъ относительно пониманія существенныхъ вопросовъ религіи! Когда священникъ объяснить народу значеніе тѣхъ простыхъ религіозныхъ дѣйствій, какія онъ ежедневно совершаетъ, онъ уже много сообщитъ ему самыхъ высокихъ и благотворныхъ свѣдѣній, а главное разовьетъ въ немъ желаніе знать значеніе и цѣль всего совершаемаго въ церковномъ богослуженіи. Когда въ простолюдинѣ пробудится желаніе все осмыслить, все разъяснить, онъ уже не безотчетно будетъ относиться къ обрядности церковной, а будетъ вездѣ искать назиданія и поученія. И какой тогда откроется для него богатый родникъ и религіозныхъ свѣдѣній и отрадныхъ чувствованій и надеждъ! Тогда онъ разумно будетъ участвовать въ богослуженіи, и сама церковь будетъ воспитывать его. Намъ, пастырямъ, останется только руководить его и помогать ему въ усвоеніи уроковъ церкви. И какое это будетъ воспитаніе! Самое стройное, развивающее душу не въ какомъ либо одномъ направленіи, а во всѣхъ ея высшихъ силахъ. Богослуженіе образуетъ *цѣлаго* человека Божія. По той мѣрѣ, какъ народъ будетъ болѣе и болѣе понимать смыслъ богослуженія, скорѣе будутъ исчезать его предразсудки и суевѣрія, легче будетъ для него и пониманіе нравственныхъ требованій вѣры. Словомъ, по мѣрѣ того, какъ народъ будетъ уразу-

мѣвать значеніе обрядовой стороны вѣры, она будетъ образовывать его и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, разовьетъ его понятія, возвыситъ его нравственное чувство, она и только она отвлечетъ его, наконецъ, и отъ хулиганства.

Противники обрядности обыкновенно возражаютъ, что съ развитіемъ религіознаго воспитанія обрядности и вѣшности должно удѣлять меньше вниманія. Нравственное чувство, говорятъ они, должно быть освобождено отъ множества вѣшнихъ формальностей, которыя въ свое время могли быть полезны, но въ дѣлѣ высшаго религіознаго воспитанія только стѣсняють свободу религіознаго чувства, приучая человека къ постояннымъ формамъ. Намъ думается, что горячіе противники обрядности въ самомъ обрядѣ видятъ источникъ неправильнаго направленія народной нравственности. Мы думаемъ, что этотъ источникъ заключается въ ложномъ отношеніи къ обряду, въ извращеніи самой обрядности. Обрядъ самъ по себѣ прекрасенъ, но когда потеряно его значеніе, не сознанъ его смыслъ, когда чувство къ нему потеряло свою искренность, тогда и только тогда онъ становится мертвымъ, отношеніе къ нему чистою формальностію. Поэтому задачею приходскаго пастыря должно быть не ослабленіе въ русскомъ сердцѣ привязанности къ обрядовой вѣшности, не уничтоженіе обрядности, но возстановленіе ея въ истинномъ значеніи. Чувство народа къ обрядовой сторонѣ вѣры нужно объяснять, но совѣмъ не для того, чтобы послѣ уничтожить его, а чтобы сдѣлать правильнымъ, разумнымъ и еще болѣе крѣпкимъ чувствомъ. Нужно раскрыть народу истинный смыслъ и значеніе обряда, но совѣмъ не для того, чтобы ниспровергнуть его послѣ, а чтобы поставить въ истинное отношеніе къ сердечному чувству. Сохранить всю силу и живость прежняго

чувства, сдѣлавъ его яснымъ, — вотъ, намъ кажется, задача религіознаго воспитанія нашего народа въ отношеніи къ обрядовой сторонѣ вѣры, задача, которую неуклонно долженъ преслѣдовать современный приходскій пастырь.

Свящ. *Іоаннъ Добронравовъ.*

О полученіи пособія и ссуды на постройку церковной школы изъ средствъ казны.

12 іюля 1913 года большую матеріальную помощь церковнымъ школамъ оказала Государственная Дума Высочайше утвержденнымъ закономъ, въ силу котораго на строительныя нужды, понимаемая въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, будутъ изъ школьно-строительнаго фонда выдаваться долгосрочныя, изъ 3% годовыхъ, до 40 лѣтъ включительно, ссуды изъ государственнаго казначейства и безвозвратныя казенныя пособія. На 1913 годъ ссуда исчислена была въ 200,000 руб., а казенное пособіе въ 300,000 руб., дальнѣйшій же размѣръ того и другого будетъ опредѣляться въ смѣтномъ порядкѣ. Вышеуказанный законъ пропечатанъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 1913 г. № 36, и въ „Школьномъ Листкѣ“, почему представляется полная возможность о.о. завѣдующимъ церковными школами обстоятельно познакомиться съ нимъ.

Въ настоящей же замѣткѣ мы коснемся только нѣкоторыхъ пунктовъ закона о выдачѣ ссудъ и казенныхъ пособій на строительныя нужды церковно-приходскихъ школъ.

Ссуды выдаются на срокъ не долѣе сорока лѣтъ, считая съ 1 января слѣдующаго за выдачею ссуды года, въ размѣрѣ не выше четырехъ пятыхъ строительной стоимости школьныхъ зданій (§ 7 положенія о ссудахъ). Казенныя же пособія выдаются въ размѣрѣ не выше половины смѣтной стоимости постройки въ предѣлахъ слѣдующихъ нормъ: на однокомплектную школу (въ среднемъ 50 учащихся при одномъ учителѣ) и на каждый комплектъ двухкомплектной школы, а также на каждый изъ первыхъ двухъ комплектовъ многокомплектнаго

училища—не свыше двухъ тысячъ рублей для каменной и не свыше одной тысячи пятисотъ рублей для деревянной и глинобитной постройки и на каждый изъ дальнѣйшихъ комплектовъ многокомплектной школы—не свыше одной тысячи рублей для всякой постройки (§ 8 правилъ о выдачѣ пособій).

Слѣдовательно, если смѣта для постройки или ремонта церковно-приходской школы будетъ составлена на 3000 рублей, то въ силу § 7 положеніи о ссудахъ, можно получить 2400 руб. долгосрочной ссуды, а за вычетомъ впередъ 3%,—2328 руб., каковая ссуда должна быть выплачиваема ежегодно равными частями въ теченіе срока, на который выдана. Если же просить казеннаго пособия, то, напримѣръ, при такой же смѣтѣ въ 3000 руб. для постройки или ремонта церковной школы можно получить, въ силу § 8 правилъ о пособияхъ, на деревянную и глинобитную постройку 1500 рублей казеннаго пособия. Недостающую же къ смѣтѣ сумму какъ въ первомъ случаѣ, при полученіи ссуды—600 руб., такъ и во второмъ, при полученіи пособия—1500 руб. необходимо изыскать изъ мѣстныхъ средствъ.

Таковую приблизительно сумму составить стоимость доставки строительнаго матеріала, часть самаго строительнаго матеріала (дерево, камень), какой мѣстами имѣется у просящихъ ссуды и пособия, стоимость участка земли, добровольныя пожертвованія, ассигнованія по приговорамъ и т. п.

Поэтому, при составленіи смѣты все это нужно имѣть въ виду и недостающую къ ссудамъ и пособиямъ сумму покрывать изъ учета стоимости вышеперечисленнаго.

Впрочемъ, установленными для полученія какъ ссуды, такъ и пособия на строительныя нужды церковныхъ школъ правилами не препятствуется одной и той же школѣ получить то и другое, т. е. ссуду и пособие, но въ такихъ случаяхъ общая сумма субсидированія не должна превышать четырехъ пятыхъ строительной стоимости. (Примѣчаніе 1).

Слѣдовательно, въ силу этого спасительнаго въ примѣчаніи 1 разъясненія предъявляя ту же, примѣрно, смѣту въ 3 000 руб. на постройку или ремонтъ церковной школы, можно просить и надѣяться на полученіе 1500 руб. казеннаго пособия и 900 руб. долгосрочной ссуды, что составитъ капи-

талъ въ 2400 руб. для сельской школы «солодныя, побуждающій къ изысканію съ охотою недостающей къ сѣмѣи суммы въ 600 руб. на мѣстѣ»

Выдача долгосрочной ссуды равно и пособія выдаются по представленіямъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ: 1) церквамъ, монастырямъ, приходамъ церковнымъ братствамъ, приходскимъ попечительствамъ и другимъ приходскимъ учрежденіямъ, миссіямъ и миссіонерскимъ обществамъ; 2) городскимъ общественнымъ управленіямъ; 3) въ губерніяхъ, въ коихъ имѣются губерскія и уѣздныя земскія учрежденія, уѣзднымъ земскимъ учрежденіямъ и 4) въ мѣстностяхъ въ коихъ означенныхъ въ предыдущемъ пунктѣ (3) учрежденій не имѣется, волостнымъ управленіямъ, сельскимъ общественнымъ управленіямъ и соответствующимъ имъ управленіямъ, а также отдѣльнымъ поселеніямъ, не составляющимъ цѣлыхъ сельскихъ обществъ п. § 4 пол. о ссудахъ и § 3 прав. о пос.)

Чтобы воспользоваться ссудой, казеннымъ пособіемъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, необходимо просящимъ инстанціямъ, кои перечислены выше, подать въ мѣстный Епарх. Уч. Совѣтъ прошеніе, въ которомъ точно указать, какая сумма, по какому расчету, на какихъ условіяхъ и для чего именно испрашивается, и просить Еп. Уч. Совѣтъ возбудить предъ Ун. Совѣтомъ при Св. Синодѣ ходатайство объ отпускѣ изъ средствъ церковно-школьнаго строительнаго фонда ссуды, или изъ средствъ государственнаго казначейства казеннаго пособія или нужную часть изъ того и другого источника, въ предѣлѣ вышеуказанной нормы. При прошеніи представляются планъ и смета постройки. Для ускоренія же дѣла, не дожидаясь запроса отъ Еп. Уч. Совѣта, слѣдуетъ при прошеніи прислать свѣдѣнія, засвидѣтельствованныя мѣстнымъ о. благочиннымъ, о финансовомъ положеніи ходатайствующаго о ссудѣ и пособіи, т. е. указать доходность церкви, монастыря, имѣющіеся у нихъ капиталы; имущество ихъ; средства братства, попечительства, миссіонерскаго общества; приходскій общественный капиталъ и матеріальное состояніе прихода: количество земли, средняя доходность ея, наличность какого-либо другого имущества (общая оцѣнка его) и вообще кредитоспособность просящаго. Если ж

общество принимает участіе въ ремонтѣ или постройкѣ новаго зданія, то приговоръ крестьянъ объ этомъ, съ указаніемъ мѣстныхъ суммъ, отпускаемыхъ крестьянами. Далѣе слѣдуетъ прислать при прошеніи описаніе мѣста, избраннаго для постройки, съ указаніемъ, насколько оно равно и планъ постройки пригодны для учебныхъ цѣлей. Наконецъ, къ прошенію должно быть приложено обязательство по § 5 правилъ и положенія, что сооружаемое зданіе будетъ служить исключительно для надобностей народнаго образованія, и что оно будетъ страховаться и ремонтироваться на мѣстныя средства.—При этомъ нужно имѣть въ виду, что въ силу ст. 1 настоящихъ правилъ вышеуказаннаго закона, въ случаѣ недостатка мѣстныхъ средствъ, на ремонтъ могутъ быть отпускаемы казенныя пособія и ссуды, что разъяснено въ примѣчаніи къ 5 статьѣ правиломъ о выдачѣ пособій.

Заслуживаетъ вниманія и примѣчаніе 2-е къ статьѣ 8 правилъ о выдачѣ пособій, по которому постройка, расширеніе и ремонтъ церковно-школьныхъ зданій могутъ быть произведены на одни казенныя средства, если просящія инстанція подвергались какимъ-либо стихійнымъ бѣдствіямъ и пришли въ бѣдность за переселеніемъ на новыя мѣста, вслѣдствіе чего не могутъ своими средствами участвовать въ устройствѣ зданій для церковно-приходскихъ школъ.

Весьма важенъ, лучше сказать, благодѣтеленъ § 13 положенія о ссудахъ, въ силу котораго суммы, причитающіяся съ волостныхъ правленій и сельскихъ общественныхъ управленій и соответствующихъ имъ управленій, будутъ взиматься въ порядкѣ, установленномъ для казенныхъ сборовъ, т. е. пойдутъ, говоря по народному, въ раскладку „податей“, почему не будутъ вызывать многихъ разговоровъ, какіе обыкновенно возникаютъ, если приходится, напр., говорить о платежахъ, не вошедшихъ въ раскладку „податей“, хотя бы это были грошewые платежи. Тутъ сказывается многостѣнная привычка крестьянъ къ „податямъ!..“

Архіерейскія служенія въ январь мѣсяцъ 1914 года.

19 января Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ совершалъ въ крестовой церкви литургію. На литургіи священникъ А. И. Аристовъ произнесъ съ церковной кафедры слово. 26 января Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви литургію и, по окончаніи оной, — молебень преподобной Ксении съ возглашеніемъ многолѣтія по случаю тезоименитства Великой Княгини Ксении Александровны. На литургіи прот. П. П. Алмазовъ произнесъ въ церковной кафедре слово.

По епархіи.

◆ На отчетъ благочиннаго 2-го участка 1 округа, Наровчатскаго у., послѣдовала резолюція Преосвященнаго Митрофана: «Необходимо учредить при каждой приходской церкви церковно-народныя бібліотеки, изъ которыхъ народъ могъ бы пользоваться брошюрами и листками для чтенія. Руководить этимъ дѣломъ должны настоятели, при содѣйствіи низшихъ членовъ причта. Нужно спѣшить развивать въ народѣ охоту и вкусъ къ такому чтенію, пока онъ не увлекся еще къ чтенію зловередному со стороны какихъ либо пропагандистовъ, которыхъ теперь вездѣ много“.

◆ На отчетъ благочиннаго 2 округа Инсарскаго уѣзда Его Преосвященство наложилъ слѣдующую резолюцію: «Отчетъ въ общемъ производитъ отрадное впечатлѣніе. Да благословитъ Богъ добръ труждающихся въ пастырскомъ дѣлѣ. Прошу и молю всѣхъ пастырей начать произносить проповѣди съ церковной кафедры наизустъ, разъ навсегда отказавшись отъ книги и тетради. Считающіе себя не-

способными къ такому проповѣдыванію, пусть будутъ увѣрены, что Господь, видя ихъ стараніе, дастъ имъ «уста и премудрость». Прискорбно, что духовенство тратитъ деньги на выпускъ такихъ газетъ, какъ «Виржевія Вѣдомости». Изъ такихъ газетъ доброму не научишься. Необходимо озаботиться учрежденіемъ церковно-приходскихъ библиотекъ, каковыхъ въ округѣ, какъ видно, нѣтъ до настоящаго времени. Дѣйствія общества трезвости, кружковъ ревнителей вѣры и благочестія и миссіонерскихъ, а также сестричныхъ братствъ заслуживаютъ полнаго одобренія. Организція общаго церковнаго пѣнія идетъ также, какъ кажется, успѣшно, что мною принято во вниманіе. Прошу поддерживать и развивать это дѣло и не поощрять партесничанія“.

На рапортѣ благочиннаго 1 округа Городищенскаго уѣзда объ открытіи кружка ревнителей вѣры и благочестія въ одномъ изъ селъ округа наложена Преосвященнымъ Митрофаномъ слѣдующая резолюція: «Діаконъ и псаломщикъ *обязательно* должны быть членами кружка ревнителей вѣры и благочестія, разъ въ составъ такого кружка вступаюгъ и лучшіе изъ прихожанъ. Стыдно отставать отъ послѣднихъ діакону и псаломщику, первымъ по священническімъ лицамъ въ приходѣ, и напрасно священникъ не привлечъ ихъ къ участию въ этомъ кружкѣ безъ моего семъ напominанія“.

На годичномъ отчетѣ благочиннаго 3 округа Городищенскаго уѣзда послѣдовала резолюція Преосвященнаго Митрофана: „Состояніе пастырскаго дѣла въ округѣ заслуживаетъ похвалы. Отъ всего сердца желаю, чтобы пастыри все болѣе и болѣе проникались сознаніемъ необходимости единодушнаго дѣйствованія во всѣхъ приходахъ, крѣпко поддерживая другъ друга въ пастырскомъ дѣланіи.

Прошу и молю принять это мое пожеланіе къ сердцу. Весьма похвально, что нѣкоторые священники въ округѣ имѣли у себя съ дѣлствами первой необходимости аптечки и оказывали помощь заболѣвающимъ. А священно-церковно-служителямъ, продолжающимъ употребленіе спиртныхъ напитковъ даже открыто, напоминаетъ, что такимъ своимъ поведеніемъ они тормозятъ великое дѣло отрезвленія народа, предпринимаемое существующими въ округѣ обществами трезвости.

◆ На рапортѣ цензора проповѣдей 1 округа Мокшанскаго у. Его Преосвященство пишетъ: „священникамъ, не получившимъ семинарскаго образованія, напоминаетъ мое указаніе, неоднократно уже повторенное, чтобы они печатныя поученія не читали въ храмѣ по книжкѣ, а заучивали ихъ и произносили наизусть или передавали ихъ народу своими словами“.

◆ Извѣдомости о бывшихъ у исповѣди и св. таинствъ причастія духовника 2 Мокшанскаго округа Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Митрофанъ наложилъ слѣдующую резолюцію: „Всѣ священнослужители въ округѣ, не исключая и духовника самого, были у исповѣди въ 1913 году каждый только по два раза. Горе тѣмъ пастырямъ, духовные отцы и руководители которыхъ сами рѣдко бывають на — духу, такъ рѣдко бесѣдуютъ съ своею совѣстью. Поручается благочинному обратить должное вниманіе на то, чтобы подчиненное ему духовенство, не исключая и духовника, возможно чаще очищали свою совѣсть въ таинствѣ покаянія и побуждали къ этому своихъ домашнихъ“ (см. Инстр. благоч. § 9).

◆ Благочинный 3 округа Наровчатскаго уѣзда священникъ Д. Благосмысловъ въ годовомъ отчетѣ о состояніи округа за 1913 годъ, между прочимъ, пишетъ, что „общен-

народное церковное пѣніе, по благословенію Его Преосвященства, вездѣ и всюду при обзорѣннѣ церквей епархіи призывающаго православный народъ славить Господа „едиными усты и единымъ сердцемъ“, начинается постепенно прививаться и въ церквахъ вѣреннаго мѣста округа. Какъ дѣло еще новое, общенародное пѣніе въ храмахъ ограничивается на первыхъ порахъ исполненіемъ молящимися только главнѣйшихъ и общеупотребительныхъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній всенощнаго бдѣнія и литургіи. Тамъ, гдѣ существуютъ церковно-приходскія школы, во главѣ поющихъ являются всегда школьники подъ управленіемъ или учителя, если онъ знаетъ пѣніе, или же одного изъ членовъ причта. Болѣе или менѣе уже правильно и прочно въ настоящее время общенародное церковное пѣніе поставлено въ слѣдующихъ приходахъ: Абашевѣ—правосл. церковь, Вьюнкахъ, Калыковѣ, Панахъ, Перевесѣ, Покровскомъ—Пятницкая церк., Плесковѣ, Самаевѣ, Суркинѣ, ст. Пичурахъ, Торсцовѣ, Студенцѣ и Чепурновѣ. Въ остальныхъ приходахъ округа общее церковное пѣніе только еще нарождается и вводится. Члены миссіонерскихъ кружковъ, руководимые и направляемые своими настоятелями, вели съ своими односельчанами раскольниками частныя бесѣды по вопросамъ ихъ вѣроученія, постепенно и незамѣтно зароняя этими бесѣдами въ сердца раскольниковъ зерно сомнѣнія въ правотѣ ихъ вѣры. Характерный фактъ, имѣвшій мѣсто 23 октября с. г. въ селѣ Панахъ, съ несомнѣнностью подтверждаетъ это. Когда въ это село пріѣхалъ бѣглый священникъ, то два раскольническія семейства наотрѣзъ отказались идти къ нему съ требами, говоря: „будетъ уже, пора перестать насъ обманывать“. Это, именно, тѣ два дома, куда чаще другихъ ходили для бесѣды члены

приходского миссіонерскаго кружка. Основаніе народнымъ церковнымъ бібліотекамъ во всѣхъ церквахъ округа было положено въ 1909 году. Первоначально въ бібліотеки эти были выписаны мною, согласно личнаго указанія Вашего Преосвященства при обзорѣннй церковей округа въ іюль 1909 года, четыре выпуска изданій для народнаго чтенія Московской Синодальной Типографіи въ количествѣ 268 экземпляровъ, а затѣмъ по поставленію пастырскаго собранія духовенства 12 октября 1909 года книги, брошюры и листы той же Синодальной Типографіи, а также Троице-Сергіевой Лавры, общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православ. церкви, Александрo-Невскаго общества трезвости и книгоиздательской фирмы Фесенко—на 160 рублей. Изъ личнаго обмѣна мнѣній между священниками округа на сѣздахъ и пастырскихъ собраніяхъ по поводу церковныхъ бібліотекъ, съ несомнѣнностью устанавливается тотъ весьма отрадный и утѣшительный фактъ, что книги и брошюры изъ церковныхъ бібліотекъ берутся прихожанами весьма охотно, нерѣдко, даже, покупаются ими и читаются всегда усердно, такъ что въ отчетномъ году нѣкоторые изъ священниковъ округа (въ селахъ Вьюнкахъ, Кадыковѣ, Перевесѣ, Плесковѣ, Панахъ, Орловѣ, Чепурновѣ, Тороповѣ и Покровскомъ) уже по своему личному усмотрѣнію пополняли свои бібліотеки выпиской новыхъ книгъ, листовъ и брошюръ изъ вышеназванныхъ книгоиздательствъ.

† Священникъ Е. Я. Полянскій.

14 января сего 1914 года послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался на 42 г. жизни священникъ Сергіевской церкви с. Хитрова, Инсарскаго у, о. Евгеній Яковлевичъ Полянскій.

Покойный о. Полянскій былъ сынъ учителя въ послѣдствіи священника церкви с. Трехсвитскаго, Инсарскаго

убада. Образование получилъ въ Пензенской духовной семинаріи, полный курсъ наукъ которой кончилъ въ 1894 году. Въ томъ же году былъ опредѣленъ диакономъ и учителемъ въ Борисову Кеньшу, Городищен. у., въ мѣ 1895 г. былъ перемѣненъ въ Борисовку, Пенз. у., въ декабрь 1896 г. посвященъ во священники къ церкви с. Кошелевки, Наровчатскаго у., а въ декабрь 1898 г. перемѣненъ къ Сергіевской церкви села Хитрово, Инсарскаго у., гдѣ и прожилъ до конца своей жизни.

Во времени перемѣненія въ с. Хитрово о. Полянскаго, приходъ означеннаго села представлялъ собою крайне безотрадное явленіе: холодная полуразвалившаяся церковь, ветхій священнический домъ, бѣдная паства, непріязненно настроенная противъ священниковъ, благодаря тому, что священники въ этомъ приходѣ подолгу не жили и при первой возможности старались уйти въ другіе приходы, а священники, съ слабостями (а такихъ было не мало тамъ) слишкомъ озлобили прихожанъ и подорвали въ ихъ глазахъ авторитетъ пастыря. Вотъ та обстановка, въ которой пришлось начать свою дѣятельность молодому, полному силъ и надеждъ на лучшее будущее пастырю.

Несмотря на предупрежденіе лицъ, знавшихъ приходъ, о. Евгеній не утратился опасности и пошелъ въ этотъ разстроенный приходъ. И, дѣйствительно, работая не покладая рукъ, энергичный священникъ добился расположеніе прихожанъ и храмъ до него только вложенный и какъ бы застывшій въ этомъ состояніи, сталъ строиться: чѣмъ дольше жилъ въ приходѣ о. Полянскій, тѣмъ болѣе возрасталъ его авторитетъ среди прихожанъ и тѣмъ успешнѣе шла постройка храма.

И только крайняя нужда заставила о. Евгенія заняться устройствомъ дома священнику, такъ какъ старый домъ, въ которомъ жилъ покойникъ, угрожалъ опасностью

задавить. Но и здѣсь покойный не очень заботился о себѣ, онъ довольствовался малымъ: сначала жилъ въ кухнѣ, потомъ отстроена еще комната и только въ четыре-пять лѣтъ къ прошлому году отстроенъ былъ весь домъ. Замѣчательно, почившій пастыръ терпѣливо переносилъ всѣ жизненные неудобства, лишь бы слишкомъ не обременить крестьянъ и поскорѣе довести до конца строящийся храмъ.

Наконецъ заветная мечта его исполнилась: къ веснѣ 1913 года храмъ былъ готовъ, но тяжкій недугъ, сразившій о. Евгенія при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей, заставилъ отложить освященіе храма, пока почившій не подкрѣпилъ лѣтомъ кумыснымъ леченіемъ силы своихъ, чтобы снова приняться за заботы по освященію храма.

Немедленно по возвращеніи съ кумыса почившій о. Евгений, забывъ о себѣ, что ему нуженъ покой и страшно вредно волноваться, сталъ готовить все къ освященію храма. Но эти то заботы окончательно подорвали его силы: церковныхъ средствъ не было, приходилось изыскивать необходимыя для освященія храма средства у прихожанъ, занятыхъ работамъ, вслѣдствіе чего трудно было ихъ собрать и заставить, оставивши свои работы, добывать денегъ. Скоро, благодаря настойчивости почившаго о. Евгенія, денежный вопросъ былъ улаженъ. Началось свѣшная подготовка къ освященію храма. Почившій до всего хотѣлъ дойти самъ... Заботы его росли, а силы падали, и чѣмъ ближе былъ день освященія храма—20 октября, тѣмъ силы его становились слабѣе, а въ день освященія храма о. Евгений настолько ослабѣлъ, что едва только могъ священнодѣйствовать во время освященія престола, первый гвоздь въ который онъ вбилъ дрожащими отъ слабости руками съ

большимъ трудомъ. Этимъ закончились его 15-лѣтніе труды по устройству благотѣпнаго храма, это было послѣднее священнодѣйствіе его въ храмѣ и приходѣ. Больше уже не пришлось ему священнодѣйствовать, не пришлось даже отслужить первой литургіи въ новомъ храмѣ.

На третій день послѣ освященія почившій въ послѣдній разъ съѣздила въ Пензу, откуда вернулся совѣтъ. Большимъ съ запрещеніемъ отъ докторовъ не выходить изъ дома, и почившій болѣе уже не выходилъ изъ дома, а 14 января и совѣтъ ушелъ изъ этого міра...

Не стало горячей души, не стало скромнаго труженика.

Въ заключеніе должно сказать, что почившій о. Евгеній былъ хорошимъ семьяниномъ, примѣрнымъ отцомъ и добрымъ, отзывчивымъ пастыремъ. Нуждающіеся всегда находили у него поддержку, а обездоленные въ видѣ сиротки и глухой старухи—живущихъ у него, пріютъ.

Миръ праху твоему, скромный труженикъ на пастырской нивѣ!

Свящ. А. С.

Февраля 8 дня скончался послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни старѣйшій въ Пензенской епархіи протоіерей Петропавловской въ г. Пензѣ церкви

Федоръ Алексѣевичъ Быстровъ.

Некрологическія свѣдѣнія будутъ помѣщены въ слѣдующемъ выпускѣ Еп. Вѣд.

Текущая печать по церковно-общественнымъ вопросамъ.

По поводу законоучительскаго сѣзда. Какъ извѣстно, въ августѣ 1914 г. предполагается созывъ сѣзда законоучителей начальныхъ училищъ. Предполагающійся сѣздъ поставитъ на очередь рядъ вопросовъ, касающихся какъ самого сѣзда, такъ вообще постановки законоучительства въ низшихъ училищахъ.

„Колоколъ“ такъ опредѣляетъ задачи этого сѣзда:

Хулиганство развивается повсюду со страшной быстротой.— стономъ стонетъ отъ хулиганства русская деревня. И странно то, что распространеніе этого порока идетъ почти параллельно съ развитіемъ просвѣщенія въ деревнѣ. Очевидно, что начальная школа, при современной ея постановкѣ, бессильна бороться съ этимъ бичемъ народной жизни. Нужно, слѣдовательно, что-то измѣнить въ этой школѣ, нужно усилить ея вліяніе на молодое поколѣніе. Но какъ и чѣмъ? Если теперь бывшіе питомцы этой школы часто оказываются въ рядахъ хулигановъ, то уже это одно указываетъ, какъ непрочно закладывается въ дѣтской душѣ нравственный фундаментъ, что что то не такъ, какъ нужно бы въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія въ начальной школѣ. Предстоящій всероссійскій сѣздъ законоучителей и долженъ будетъ заняться выясненіемъ слабыхъ сторонъ въ постановкѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ и выработкою мѣръ къ улучшенію сей постановки. Задача эта настолько серьезна и трудна, что удовлетворительное разрѣшеніе ея только и по силамъ предстоящаго сѣзда.

Въ другомъ № та же газета пишетъ:

Задача предстоящаго сѣзда должна состоять не въ одномъ лишь пересмотрѣ программъ и учебниковъ, а въ коренномъ преобразованіи самой постановки преподаванія Закона Божія. И съ этого именно, думается намъ и долженъ будетъ начать свою трудную работу законоучительскій сѣздъ. Сравнивая современную постановку обученія въ начальной школѣ дѣтей Закону Божию съ прежнимъ, встарину практиковавшимся наставленіемъ въ словѣ Божиѣмъ, нельзя не видѣть глубокой разницы какъ въ самыхъ методахъ и характерѣ преподаванія, такъ и въ послѣдствіяхъ, какими сопровождалось прежде это наставленіе и сопровождается нынѣ обученіе. Прежде выра-

ботка добрыхъ христіанскихъ навыковъ стояла на первомъ планѣ, теперь все вниманіе законоучителей сосредоточивается на сообщеніи дѣтямъ какъ можно больше знаній изъ Закона Божія, примѣненіе же этихъ знаній въ жизни стоитъ на второмъ планѣ.

Наставленіе въ духѣ вѣры, конечно, должно стоять на первомъ планѣ. Но это, однако, отнюдь не значитъ, что все дѣло должно свестись къ одной бесѣдѣ законоучителя съ дѣтьми, безъ всякаго заучиванія, которое столь ненавистно нашимъ дѣвямъ газетамъ, въ особенности такимъ безпринципнымъ и распущеннымъ, какъ, напримѣръ, «Русское Слово». «Все дѣло,—говорятъ,—въ настроеніи, а не въ заучиваніи непонятныхъ текстовъ».

Профессоръ богословія, прот. П. Свѣтловъ прекрасно отпариваетъ въ «Церк. Вѣд.» эти беспочвенныя, хотя и очень распространенныя тенденціи въ свѣтскомъ обществѣ.

Христіанская религія есть религія свѣта и разума; она есть познаніе Бога во Христѣ при полномъ и ясномъ свѣтѣ разума и исторіи: *„Вѣры, яко Сынъ Божій пріиде и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ да познаемъ Бога истиннаго“* (1 Іоан. V, 20). Христіанская религія, при всей мистической глубинѣ соединенія людей съ Богомъ въ Богочеловѣкѣ Иисусѣ Христѣ, менѣе всего допускаетъ въ угоду вѣдѣрковнымъ мистическимъ теченіямъ времени введеніе вѣры къ туману какихъ-то внутреннихъ озареній, вдохновеній, созерцаній и т. п. темныхъ мистическихъ переживаній и настроеній, недоступныхъ свѣту разума и знанія. Изъ тумана этихъ, чуждыхъ христіанству, мистическихъ теченій въ области религіозно-философской мысли нашего времени и надвигается темною силою противъ христіанства все то, что ведетъ къ его подмѣнѣ, умаленію и разрушенію. Отсюда въ значительной степени вырастаетъ и ходячее мнѣніе о религіи, сводящее ее исключительно на субъективныя внутреннія переживанія, неосвѣщенные свѣтомъ разума и знанія, изгоняющее интеллектуальный элементъ изъ религіи и религіознаго образованія. Изгнаніе его изъ религіи или суженіе, умаленіе ея сопровождается великимъ ущербомъ для религіознаго развитія духа. Интеллектуальнымъ элементомъ въ религіозномъ образованіи дается намъ разумная или осмысленная вѣра. Разумная вѣра всегда пужна всякому христіанину, но особенно необходимо всякому воспитанію въ себѣ разумной вѣры въ настоящее время ожесточившагося

возстанія невѣрія противъ христіанской вѣры и борьбы съ нею при помощи лжеименнаго знанія. Только разумная вѣра способна противостать натиску невѣрія, постоять за себя и дать отчетъ себѣ и всѣмъ другимъ о своихъ основаніяхъ. Поэтому стремленіе къ ограниченію Закона Божія въ той его сторонѣ, которою онъ является обученіемъ и учебнымъ предметомъ, есть въ настоящихъ условіяхъ покушеніе на вѣру учащихся *).

Само собою разумѣется, что рѣчь идетъ не о безтолковой зубрежкѣ, но о заучиваніи разумномъ, предваряемомъ тщательно обдуманною и съ любовію проведенною отеческою бесѣдою законоучителя съ учениками.

Интересъ къ вопросамъ религіознаго-воспитанія возрастаетъ и въ свѣтскомъ обществѣ. Къ глубокому сожалѣнію, здѣсь онъ пріобрѣтаетъ крайне уродливыя формы. Недавно (въ началѣ января) въ Петербургѣ, въ одномъ изъ педагогическихъ обществъ нѣкто г-жа А. М. Калмыкова дѣлала докладъ о начальномъ (семейномъ) религіозномъ воспитаніи.

По словамъ „С. Петерб. Вѣд.“,

докладъ вызвалъ необычайно горячій обмѣнъ мнѣній, который велся по начертанной докладчицей программѣ. Исходя изъ той точки зрѣнія, что религіозное чувство въ его старинной формѣ нельзя вернуть при современныхъ условіяхъ жизни, А. М. Калмыкова такъ формулировала вопросъ: „Что изъ стараго слѣдуетъ сохранить неприкосновеннымъ, а что измѣнить или дополнить?“ Дебатируя на эту тему, сосредоточились исключительно на вопросѣ, „нужно-ли дать дѣтямъ, личнаго Бога“ или же ограничиться пробужденіемъ въ нихъ религіознаго настроенія. Изъ успѣвшихъ высказаться по этому вопросу родителей почти всѣ стояли за настроеніе и лишь одинъ отецъ горячо отстаивалъ личнаго Бога, какъ Всеблагото Справедливаго Отца людей-братьевъ.

Религія безъ живого Бдга!.. Можно ли договориться, до большаго абсурда? Не говорить ли это лишній разъ

*) Статью „Объ отмѣткахъ и экзаменахъ по Закону Божію“ („Церк. Вѣд.“ 1914 г. № 2-й) рекомендуемъ особенному вниманію законоучителей.

о томъ, какъ гибельно религиозное невежество, которое весьма часто именно и происходитъ отъ того, что Законъ Божій изучаютъ у насъ только „для батюшки“.

Къ реформѣ духовныхъ семинарій. Интересныя мысли относительно новаго проекта реформы духовной школы даетъ въ «Церк. Вѣстникѣ» профессоръ, прот. Галаховъ.

„Когда то я стоялъ во главѣ семинаріи, а въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ служилъ около 15 лѣтъ. И мнѣ всегда казалось, что курсъ нашей школы, взятый выѣтъ (4 класса училища и 6 семинаріи), вполне достаточно для высшей школы любого типа. Развѣ чуть-чуть прибавить математики съ физикой, что съ полнымъ удобствомъ можно сдѣлать на счетъ классицизма. Вѣдь никто, я думаю, не будетъ спорить, что языки древніе въ семинаріи преподаются безъ всякихъ результатовъ. Существуютъ кафедръ и соответствующіе оклады, но сказать, чтобы эти кафедръ хоть что-нибудь давали будущему священнику, едва ли кто рѣшится. Давно бы нужно посмотрѣть этой правдѣ прямо въ глаза, но почему-то все молчатъ. Поэтому и существованіе ихъ нужно объяснить просто силою традиціи. Въ остальномъ программа семинарскаго курса въ смыслѣ пригодности для общаго и спеціального образованія не оставляетъ желать ничего лучшаго. Но если дѣло идетъ объ учрежденіи какихъ то неполныхъ шестиклассныхъ не то гимназій, не то училищъ, то надобности въ таковыхъ, съ моей точки зрѣнія, рѣшительно никакой нѣтъ.“

Имѣя въ виду то обстоятельство, что проектируемыя шестиклассныя школы должны удержатъ отъ бѣгства въ университетъ питомцевъ духовной школы, проф.-прот. Галаховъ указываетъ, что такое усиленное удержаніе и не вызывается необходимостью.

Не безпокойтесь. Господь вышлетъ дѣлателей на жатву Свою; а которые не хотятъ идти, тѣхъ и не нужно. Не нужно тѣхъ, которые выходятъ изъ семинаріи, озираясь на высшую школу и ради одной нужды надѣваютъ рясу.

Слѣпыя вожди. Въ „Нов. Времени“ проф. Верховскій помѣстилъ статью, подъ заглавіемъ: «Спасеніе въ мертвыхъ», въ которой, по поводу канонизаціи еп. Питирима Тамбовскаго, говоритъ, что современной церкви такъ часто приходится канонизовать уже давно умершихъ

святителей потому, что не на комъ остановиться изъ живыхъ.

Забылъ г. профессоръ, что у насъ, недавно, съ нами одновременно, жили: Оеофанъ, вышинскій затворникъ, Іоаннъ Кривопятскій, Николай японскій и под.

Нельзя послѣ такихъ выпадовъ противъ современнаго пастырства не остановиться съ любовію и благодарностію на разсказъ епископа Сергія о послѣднихъ дняхъ жизни и о кончинѣ архіепископа японскаго Николая, отставшаго свою жизнь проповѣди христіанства у японцевъ. Разсказъ этотъ напечатанъ въ „Христіанской Бесѣдѣ“ и выдержки изъ него приводятся въ „Историческомъ Вѣстникѣ“. Интересно особенно, какъ относились къ усопшему святейшу японцы.

Чудный обычай мнѣ пришлось наблюдать въ эти дни впервые за время своей службы въ Японіи. Извѣстная группа христіанъ, по взаимному соглашенію, приходитъ къ тѣлу почившаго съ вечера и бодрствуетъ до утра, слушая чтеніе Евангелія. Прогательно было видѣть старичковъ и старушекъ, въ полудремотѣ, но около своего дай-сюкео*) проводящихъ ночь. Умилительны были матери семействъ, приходившія со своими грудными ребятишками, здѣсь же располагавшіяся съ одѣялами. Но мнѣ не забыть одной ночи... Потянуло къ владыкѣ... Пошелъ... Открываю дверь... И что же? Вокругъ тѣла владыки сидятъ по японски дѣвочки нашей женской мисіонской школы, человекъ сорокъ... У всѣхъ въ рукахъ Святое Евангеліе и зажженныя свѣчи... Всѣ съ благоговѣніемъ въ послѣдній разъ поучаются отъ безмолвнаго владыки словесамъ Христовымъ... Я обомлѣлъ отъ неожиданности... Заплакалъ... И возвратился домой... Да, велика и искренна была любовь владыки къ своимъ христіанамъ, нѣжна была привязанность его къ школамъ!.. Почувствовали это своимъ сердцемъ ангельскія души воспитанницъ... Любовь къ своему владыкѣ привела ихъ на всю ночь раздѣлить съ нимъ безмолвіе смерти...

Послѣ этого несправедливо утверждать, что у насъ нѣтъ достойныхъ примѣровъ среди живыхъ.

*) Архіерея-отца.

Всеподданнѣйшій отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода.

Вышелъ изъ печати всеподданнѣйшій отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1911—12 гг. Наиболье интересной частью отчета является та часть его, которая содержитъ данныя о религіозно-нравственномъ состояніи населенія и о его отношеніи къ церкви и духовенству.

Количество православнаго населенія. По доставленнымъ епархіальными преосвященными статистическимъ даннымъ, количество православнаго населенія въ Россіи въ 1911 г. равнялось 97,218,127 челов., въ 1912 г. оно увеличилось до 99,166,662 челов., въ томъ числѣ 49,792,589 мужскаго пола и 49,374,073 женскаго пола.

Характеристика религіозно-нравственной жизни. Въ массѣ своей православный русскій народъ хранитъ еще твердую вѣру въ Бога и блюдетъ заветы родной старины, констатируетъ отчетъ Религіозное его усердіе выражается главнымъ образомъ въ любви его къ своимъ храмамъ, усердномъ ихъ посѣщеніи и въ заботахъ о благоукрашеніи ихъ. Наглядно такое отношеніе населенія къ религіознымъ потребностямъ выражается въ усердномъ сооруженіи новыхъ храмовъ, въ успѣшномъ сборѣ пожертвованій на христіанскую благотворительность.

Инославная и иновѣрная пропаганда. Отмѣчая эти отрадные факты, епархіальные преосвященные вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ и на неблагопріятныя для теченія религіозно-нравственной жизни православнаго населенія обстоятельства, и прежде всего на угрожающее развитіе инославной и иновѣрной пропаганды. Католичество, не довольствуясь совращеніемъ православныхъ въ Западномъ краѣ, переноситъ свою пропагандистскую дѣятельность въ самое сердце Россіи, и теперь на мѣстахъ среди населенія центральныхъ городовъ Россіи оказываются русскіе католики.

Съ большой энергіей продолжается старообрядческая и сектантская пропаганда.

Въ сектантствѣ замѣчается умноженіе сектъ и ростъ ихъ, главнымъ образомъ за счетъ православія. Усиливаются хлыстовщина съ ея разновидностями, секты адвентизма, новаго израния и т. п. Особою настойчивостью въ исканіи прозелитовъ заявляетъ себя штундо-баптизмъ. Центромъ сектантства являється „русскій евангельскій союзъ“. Пришло въ движеніе магомеланство, помогающее объединить съ собою все крещеное и некрещеное иудейство на востокъ Россіи.

Смѣлая проповѣдь иновѣрія и инославія нерѣдко сопровождается хулами на православную церковь.

Распространеніе атеизма. Этой пропагандой не исчерпываются испытываемыя православной церковью затрудненія. Какъ черная туча, надвигается на нашу родную церковь и силится затмить ея вѣковѣчную истину невѣріе. Разливаясь широкою волною въ интеллигентскихъ кругахъ, оно проникаетъ и въ народныя массы.

Соціализмъ. На ряду съ невѣріемъ подъ устои церкви подкапывается также соціализмъ вмѣсто благъ небесныхъ сулящій земныя. Вездѣ, гдѣ успѣла сложиться крупная промышленность, соціализмъ плѣняетъ себя въ послушаніе множество трудящихся. Борьба соціалистовъ ведется планомерно, борьба съ нимъ не легка.

Развращеніе народа. Одновременно враги церкви направляютъ громадныя усилія также на развращеніе народныхъ массъ, къ укорененію въ нихъ отрицанія всего святого, пренебреженія ко всѣмъ нравственнымъ принципамъ. Къ величайшему прискорбію, тлетворный духъ отрицанія коснулся, особенно въ молодомъ поколѣніи, значительной части приходской паствы. Подъ вліяніемъ новыхъ идей, усердно распространяемыхъ и лѣвою печатью, и брошюрами и ораторами революціоннаго направленія, а въ особенности подъ вліяніемъ порнографической лубочной литературы, современная молодежь исповѣдуетъ только культъ плоти и дѣлается совершенно индифферентной къ религіи вообще пьянствуетъ, развратничаетъ, хулиганствуетъ, мечтаетъ о новой революціи, отъ которой (по замѣчанію одного преосвященнаго) ждутъ для себя „земного рая“. На общественныхъ сходахъ она всегда выступаетъ про-

тивъ интересовъ церкви, мечтая завладѣть ея имуществомъ. При всякомъ удобномъ случаѣ она является главнымъ подстрекателемъ и жалобщикомъ на духовенство. Вообще хулиганство принимаетъ эпидемическій характеръ.

Православное духовенство. Въ виду такого положенія дѣла, на православное духовенство ложится особо тяжелая задача—бороться съ одичаніемъ народа. Въ массѣ православное духовенство, по единогласному отзыву преосвященныхъ, обнаруживаетъ явнѣ особо сильное стремленіе къ самоусовершенствованію, чтобы явиться примѣромъ для своей паствы и приобрести вліяніе на нее. Въ этомъ отношеніи отчетъ отмѣчаетъ особое усиленіе среди духовенства интереса къ миссіонерскому дѣлу.

Культурное служеніе духовенства народу. Помимо широкой дѣятельности въ области школы, православное духовенство начинаетъ принимать все болѣе живое участіе въ разныхъ культурныхъ начинаніяхъ, направленныхъ ко благу народа.

Священники учреждаютъ сельскохозяйственныя общества, комитеты по улучшенію народнаго труда, созываютъ съезды для выработки мѣропріятій со стороны духовенства къ улучшенію крестьянскаго хозяйства, дѣятельно участвуютъ въ учрежденіяхъ мелкаго кредита и потребительныхъ обществахъ, принимаютъ участіе въ организаціяхъ по оказанію населенію продовольственной помощи, создаютъ и руководятъ различными просвѣтительными и благотворительными обществами и проч.

Результаты этой стороны дѣятельности православнаго духовенства, въ смыслѣ возвышенія и укрѣпленія его авторитета среди населенія, весьма отрядны.

Духовенство и борьба съ пьянствомъ. Видное мѣсто въ дѣятельности православнаго духовенства въ отчетные годы занимаетъ борьба съ пьянствомъ. Въ центрѣ всѣхъ трезвенныхъ организацій стоитъ Александро-Невское общество трезвости при с. петербургской Воскресенской церкви. Число членовъ этого общества превышаетъ 100, 000 человекъ. Трезвенное движеніе, какъ видно изъ данныхъ по отдѣльнымъ епархіямъ, успѣшно развивается. Въ рядѣ городовъ открыты центральныя епархіальныя учрежденія трезвости. Дѣятельность духовенства въ борь-

бѣ съ народнымъ пьянствомъ вызываетъ къ себѣ все большее и большее сочувствіе отдѣльных лицъ и учреждений, и есть основаніе надѣяться, что дѣятельность духовенства въ этомъ направленіи будетъ крѣпнуть и развиваться.

Духовенство и армія. Военное и морское духовенство стоитъ на высотѣ своего званія какъ по своему образованію такъ и по своему нравственному состоянію и пастырской дѣятельности въ войскахъ. Отношенія между военнымъ духовенствомъ и его паствою были должныя правильныя. Отчетъ особливо отмѣчаетъ самоотверженную дѣятельность протъ пресвитера о. Георгія Шавельскаго по усовершенствованію дѣла удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ нашей арміи.

Нѣсколько статистики. За 1911 г. къ православію присоединилось 16,821 челов., въ 1912 г.—18,293 челов., въ томъ числѣ 4,344 безпоповцевъ, 2,599 поповцевъ, 2,105 католиковъ, 1,309 лютеранъ, 1,362 іудеевъ, 483 бѣглопѣвца, 264 магометанина, 100 штундобаптистовъ, 4,065 язычниковъ и т. д. Въ 1911 г. отъключилось изъ православія 13,130 челов., въ 1912 г.—13,493 челов., въ томъ числѣ: въ безпоповщину 3,395 чел., въ штундобаптизмъ 3,504 челов., въ католичество 2,010 челов., въ лютеранство 1,206 челов., въ буддизмъ 157 челов., въ іудейство 84 челов., въ толстовство 1 чел., въ поповщину 864 челов., въ новый израиль 39 челов., въ старый израиль 480 челов., въ евангелизмъ 899 чел., въ магометанство 45 челов., и т. д.

25-лѣтіе литературной дѣятельности.

На дняхъ исполнилось 25 лѣтъ литературной дѣятельности редактора журнала „Народнаго Образованія“, члена Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ и Ученаго Комитета М. Н. П. П. Мироносицкаго.

Порфирій Петровичъ—сынъ свящъ Пензенской губерніи, окончилъ курсъ Пензенской семинаріи въ 1887 г., Казанской духовной академіи въ 1891 г., а въ 1893 г.

за сочиненіе „Аонагоръ-христіанскій философъ“ утвержденъ въ степени магистра богословія.

По окончаніи академіи П. П. въ родномъ селѣ, при содѣйствіи своего отца и брата, открылъ церковно-приходскую школу, въ коей и преподавалъ нѣсколько лѣтъ.

Въ скоромъ времени въ печати стали появляться отрывки изъ его дневника по церковно-приходской школѣ, которыя сразу обратили на себя вниманіе, какъ серьезностью постановки учебнаго дѣла въ школѣ, такъ и блестящимъ изложеніемъ дневника. Замѣтки эти были изданы затѣмъ отдѣльной книжкой. Одинъ профессоръ московскій, прочитавъ «дневникъ учителя церковно-приходской школы», издалъ особую брошюру, доходъ съ которой назначилъ на постройку зданія этой именно школы. Первые шаги, П. П., новидимому, навсегда опредѣлили область его дальнейшей литературной и научно-учебной дѣятельности: это именно вопросы начального образованія и, въ частности, вопросы церковно-приходской школы. Въ 1894 г. П. П. былъ приглашенъ въ С.-Петербургъ и принялъ участіе въ подготовительныхъ работахъ по изданію журнала „Народное Образованіе“. Съ 1897 г. назначенъ редакторомъ этого журнала, въ каковой должности и состоитъ вотъ уже 18-й годъ. Въ 1898 г. назначенъ членомъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ и вскорѣ членомъ Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія.

П. П. — знатокъ и любитель церковнаго пѣнія. И въ духовномъ училищѣ, и въ семинаріи, и въ академіи онъ состоялъ регентомъ хора. Въ настоящее время преподаетъ пѣніе въ Свято-Владимірской церковно-учительской школѣ. Стоитъ хотя разъ послушать пѣніе воспитанницъ этой школы, чтобы видѣть, насколько серьезно

поставлено здѣсь, пѣніе. Интересуясь постановкой пѣнія, какъ учебнаго предмета, П. П. выпустилъ цѣлый рядъ пѣвческихъ изданій, каковы: „Записки по теоріи музыки“, «До-ми-соль» (Нотная пѣвческая грамота для школъ и самообученія), „Ноты-буквы“ (пѣвческая грамота по англійской методѣ), краткій музыкально—пѣвческій словарь. Затѣмъ имъ же перепоженъ „Кругъ богослужбныхъ пѣснопѣній для четырехголоснаго женскаго (или однороднаго хора) въ двухстрочной партитурѣ“. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ П. П. перевелъ съ французскаго двѣ книги Ф. Мортеля: „Приемы быстраго счета“ и „Быстрый счетъ“ (пособіе для учителей начальныхъ школъ и среднихъ учебныхъ заведеній).

За послѣдніе 2 года въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ были отпечатаны нѣсколько опытовъ истолковательнаго перевода богослужбныхъ пѣснопѣній (на Св. Пасху, на Св. Троицу, на Рождество Христово).

Слѣдуетъ упомянуть еще о „Словечкѣ“, которое представляетъ собой опытъ разработки П. П. новаго (словозрительнаго) метода обученія грамотѣ.

Отъ души желаемъ П. П. съ тою же силою и славою трудиться и во второе 25-лѣтіе. (Колоколь).

Извѣстія и замѣтки.

Циркулярный указъ Св. Синода. Святѣйшимъ Синодомъ разосланъ ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ первый въ текущемъ году циркулярный указъ, коимъ поручается преосвященному доставить въ Св. Синодъ, въ возможно непродолжительномъ времени, списки монашествующихъ лицъ, состоящихъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ на-

стоятелями монастырей, или въ числѣ братіи, заслуживающихъ, по мнѣнію епархіальнаго начальства, назначенія на административныя и другія должности церковнаго служенія и всѣхъ состоящихъ по епархіямъ заслуженныхъ вдовыхъ протоіереевъ, съ біографическими свѣдѣніями о нихъ, съ указаніемъ ихъ образованія, прохожденія службы и т. п.

Предсоборное совѣщаніе. На предсоборномъ совѣщаніи обсуждались вопросы, связанные съ епархіальнымъ управленіемъ. Постановлено, чтобы въ каждой епархіи была особая канцелярія архіерея, которая, помимо нынѣ подлежащихъ ей вѣдѣнію дѣлъ, будетъ разрѣшать цѣлый рядъ мелкихъ дѣлъ, съ цѣлью разгрузки консисторіи. Въ ней, прежде всего, постановлено отдѣлить судъ отъ администраціи.

Взамѣнъ консисторіи учреждаются «епархіальныя управленія», члены которыхъ избираются епархіальнымъ архіереемъ и утверждаются Синодомъ.

Засѣданіе пенсіонной коммисіи. По пересмотру устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству, въ соответствии съ новымъ проектомъ общаго пенсіоннаго устава, выработаннымъ междувѣдомственной коммисіею при министерствѣ финансовъ, предполагено, между прочимъ, принять въ примѣненіи къ духовенству слѣдующія положенія, существенно измѣняющія прежній порядокъ: а) устанавливаемый дѣйствующимъ пенсіоннымъ уставомъ пятилѣтній срокъ выслуги въ послѣдней высшей должности, чтобы имѣть право на пенсію по этой, а не по предшествовавшей низшей должности (ст. 19 пенс. уст. для духов. — кто въ послѣдней своей должности состоялъ менѣе 5 лѣтъ, тотъ получаетъ пенсію по предшествовавшей низшей должности») сокращается до 2-хъ лѣтъ, такъ что діаконъ или псаломщикъ, прослужившій послѣдніе 2 года священникомъ, будетъ имѣть уже священническую пенсію; въ случаѣ выхода за штатъ по бо-

лѣзнии сроки этотъ сокращается до 6 мѣсяцевъ; б) устанавливаемый действующимъ пенсіоннымъ уставомъ минимальный размѣръ пенсій въ 30 руб. (ст. 23) предполагается повысить до 120 р. — для псаломщиковъ, 180 р. — для діаконѣ и 300 р. — для священниковъ, и ихъ семействъ; в) вдовамъ и дѣтямъ священно-церковно-служителей пенсія исчисляется отдѣльно и вдовамъ и дѣтямъ, а не семейству, какъ было прежде; г) вдовы получаютъ право пользоваться пенсіей за службу мужа, независимо отъ пенсій за собственную службу, — и такимъ образ., сразу получать двѣ пенсіи; дѣти, обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ не на казенный счетъ, пользуются правомъ получать пенсію и по достиженіи совершеннолѣтія (21 год.), однако, не выше 25 лѣтъ. Особенно значительное количество льготъ, по сравненію съ прежнимъ уставомъ, предполагается предоставить лицамъ, выходящимъ за штатъ по болѣзни, а также семьямъ священно-церковно-служителей, въ случаѣ смерти послѣднихъ на службѣ.

Пастырское собраніе думскаго духовенства. На пастырскомъ собраніи думскаго духовенства обсуждалось положеніе въ настоящее время двухъ интересующихъ духовенство законопроектовъ: а) о предоставленіи женскимъ епархіальнымъ и духовнаго вѣдомства училищамъ нѣкоторыхъ правъ и объ ассигнованіи изъ государственнаго казначейства ежегоднаго пособія на содержаніе 7 и 8 классовъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства и б) о назначеніи пенсій православному духовенству.

Первый законопроектъ подлежитъ пересоставленію по образцу и въ соответствии съ законопроектомъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народн. просвѣщенія, каковой уже въ комисіи по народному образо-

ванію розсмотрѣнь и принять съ болѣе повышенными окладами пенсій, чѣмъ таковыя проектированы въ законопроектѣ объ епархіальныхъ училищахъ.

Собраніе думскаго духовенства съ чувствомъ особеннаго удовольствія выслушало докладъ пенсіонной комиссіи о состоявшемся 23 января одобреніи въ Совѣтѣ Министровъ законодательнаго предположенія, подписаннаго 161 членами Гос. Думы о пенсіяхъ православному духовенству на основныхъ началахъ, въ немъ изложенныхъ, и быстрой и успѣшной работѣ по детальной разработкѣ законопроекта о пенсіяхъ духовенству въ Синодальномъ совѣщаніи. Законопроектъ въ совѣщаніи приближается уже къ концу и будетъ готовъ ранѣе разсмотрѣнія общаго пенсіоннаго устава. въ Гос. Думѣ. Въ немъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія противъ пенсіонныхъ ставокъ, принятыхъ думскимъ духовенствомъ, такъ: діаконамъ за 35 лѣтъ предположено — 540 р. вмѣстѣ 450 р., псаломщикамъ — 360 р. вмѣсто 300 р., съ этими измѣненіями пастырское собраніе постановило въполнѣ согласиться. По выслушаніи доклада пенсіонной комиссіи собраніе духовенства постановило поручить членамъ комиссіи принять всѣ мѣры и усиленія къ скорѣйшему прохожденію законопроекта какъ по его изготавленію, такъ и прохожденію въ различныхъ государственныхъ учрежденіяхъ и комиссіяхъ.

Новые штаты церковно-учительскихъ школъ. Въ образованномъ при Св. Синодѣ междуведомственномъ совѣщаніи разсматриваются вопросы о расширеніи штата, увеличеніи содержанія завѣдующихъ и учителей церковно-учительскихъ школъ, учрежденіи при школахъ стипендій для учащихся и увеличеніи кредита на хозяйственные расходы по содержанію школъ. При проведеніи въ жизнь но-

выхъ нормъ окладовъ содержанія для указанныхъ лицъ потребуется къ дополнительному отпуску изъ казны 438,450 р. Казенныя стипендіи будутъ учреждены при всѣхъ школахъ (70 стипендій), въ размѣрѣ 150 р. каждая. На содержаніе школъ дополнительно испрашиваются по 7,000 р. на каждую школу, а всего 140,000 р.

Церковно-школьныя попечительства. Въ ближайшемъ времени на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ поступить «Положеніе о церковно-школьныхъ попечительствахъ при церковно-приходскихъ школахъ». На обязанность попечительствъ предполагается возложить разсмотрѣніе хозяйственныхъ нуждъ церковно-приходскихъ школъ, изысканіе средствъ для ихъ удовлетворенія, расходы по содержанію школъ, устройство помѣщеній для ночлега учениковъ, доставленіе подводъ для живущихъ на далекомъ разстояніи отъ школъ, снабженіе неимущихъ учениковъ одеждою, обувью, пищею и т. п. Кроме того, въ мѣстностяхъ, въ которыхъ вводится обязательное обученіе, начальныя училища будутъ переданы въ завѣдываніе попечительствъ при этихъ училищахъ, а церковно-приходскія — въ завѣдываніе церковно-школьныхъ попечительствъ. По вопросу объ осуществленіи обязательнаго обученія для попечительствъ будутъ издаваться особыя инстукціи. Въ составъ попечительствъ войдутъ: завѣдующій школой, попечители или попечительница, учитель или учительница, представитель отъ города и земства, принимающихъ участіе въ расходахъ на содержаніе школы, и два выборныхъ лица отъ православнаго населенія, которое пользуется школою. Открывать попечительства будутъ по ходатайствамъ завѣдующихъ школами и уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

Открытіе московскаго законоучительскаго братства.

30 января въ маломъ залѣ москов. епарх. дома состо-

ялось открытіе законоучительскаго братства. Братство ставитъ своей цѣлью служеніе единенію законоучителей учебныхъ заведеній и всѣхъ сочувствующихъ дѣлу религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія учащейся молодежи въ духѣ православной церкви.

Духовная академія въ Вильнѣ. Въ Учебномъ Комитетѣ Св. Синода въ настоящее время идутъ работы по составленію мотивировки къ вопросу объ открытіи пятой духовной академіи. Комитетъ признаетъ необходимымъ открыть академіи и въ Вильнѣ, и въ Томскѣ, но въ виду недостаточности денежныхъ средствъ, ему приходится ограничиться пока лишь открытіемъ академіи въ Вильнѣ. Соотвѣтственное представленіе въ самомъ непродолжительномъ времени Учебнымъ Комитетомъ будетъ направлено въ Св. Синодъ.

Духовная консерваторія. Св. Синодъ предположилъ, въ цѣляхъ лучшей подготовки дѣятелей въ области церковнаго пѣнія и музыки, преобразовать Московское Синодальное училище пѣнія въ духовную консерваторію съ правами высшаго учебнаго заведенія.

Отъ редакціи Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ 1896 году, въ качествѣ приложенія къ «Пензенскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ» была издана книга «Церкви, причты и приходы Пензенской епархіи,» а въ 1897 году была издана «Памятная книжка Пензенской епархіи». Въ 1907 году и та и другая книги были соединены вмѣстѣ и изданы также въ качествѣ приложенія

подъ заглавіемъ «Пензенская епархія. Историко-статистическое описаніе. Книга эта, носящая справочный характеръ, устарѣла и нѣкоторыя свѣдѣнія уже не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Независимо отъ сего она нуждается въ нѣкоторыхъ дополненіяхъ, наприм., не указаны въ ней чудотворныя, мѣстными иконы при храмахъ, особые въ селахъ праздники и церковныя торжества, памятники, библіотеки, богадѣльни, пріюты, больницы, медицинскіе пункты; нѣтъ указаній лицъ, вышедшихъ изъ села и прихода и сдѣлавшихся извѣстными по своей учености, службѣ церкви и государству (Ключевскій, Таганцевъ, Гвоздевъ, Кургановъ, Архангельскій и проч.), нѣтъ объясненій названій селъ и деревень, нѣтъ указаній рѣкъ, при коихъ стоятъ села и деревни, разстоянія ихъ отъ почтовыхъ и желѣзно-дорожныхъ станцій; въ отношеніи населенія нѣтъ указаній числа проживающихъ въ приходѣ инородцевъ и народности прихожанъ (татары, мещера, мордва, поляки, евреи и проч.).

Предполагая переиздать памятную книгу для безплатной высылки причтамъ епархій, редакція Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей обращается къ священникамъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархій съ покорнѣйшею просьбою вписать на прилагаемомъ бланкѣ означенныя свѣдѣнія и выслать въ непродолжительномъ времени.

Если какихъ-либо предметовъ нѣтъ, то поставить—.

Редакція заранѣе приноситъ за доставленіе свѣдѣній глубокую благодарность.

Редакторъ А. Поповъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ ПОВОЛЖЬЯ

— **Бр. Приваловы,** —

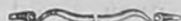
въ Н.-Новгородѣ, Канавино и Н.-Ломовѣ, Пензенск. губ.,
фирма существуетъ съ 1817 года.

Готовые колокола для продажи отъ 15 ф. до 300 пуд. и
и на заказъ изъ высшихъ сортовъ мѣди и англійскаго олова
отъ 10 ф — 1000 пуд. Гарантія за благозвучность и прочность
колоколовъ. Доставка ихъ по жел. дорогамъ и поднятіе на ко-
локольни за счетъ завода.

Разсрочка платежа. Благодарственные отзывы и высшія
награды на выставкахъ.

Поставщики епарх. складовъ г.г.—Симбирска, Самары
Вологды, Черми и Оренбурга.

Требуяте бесплатно прейсъ-куранты и проспекты. 1—12

СОДЕРЖАНІЕ:—1) Къ вопросу объ управленіи дѣлами Об-
щества взаимнаго вспомошествованія духовенства Пензенской епар-
хін.—2) Чего ждутъ отъ пастырей православной Церкви.—3) Одна
изъ задачъ приходскаго пастыря.—4) О полученіи пособія и ссуды
на постройку церковной школы изъ средствъ казны.—5) Архіерейскія
служенія.—6) По епархін.—7) Священникъ Е. П. Полянскій. (некрологъ).—
8) Текущая печать по церковно-общественнымъ вопросамъ.—9) Всѣподдан-
нѣйшій отчетъ оберъ прокурора Св. Синода.—10) 25-лѣтіе литератур-
ной дѣятельности.—11) Извѣстія и замѣтки.—12) Стѣ редакціи Пен-
зенскихъ Епарх. Вѣдомостей.—13) Объявленіе.

Редакторъ А. Поповъ.